

ВСЕСОЮЗНЫЙ/ ВСЕРОССИЙСКИЙ: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ СССР

**БОЛТУНОВА ЕКАТЕРИНА
МИХАЙЛОВНА**

Институт региональных исторических исследований НИУ ВШЭ (г. Москва)

ЕГОРОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА

Институт региональных исторических исследований НИУ ВШЭ (г. Москва)

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Авторы выражают благодарность А.С. Игнатенко.

DOI: 10.17072/978-5-7944-4056-0-53-68

© Болтунова Е. М., Егорова Г. С.

АННОТАЦИЯ

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры было создано в 1965 г., и этому событию предшествовал почти десятилетний период масштабного лоббирования как на уровне общественной инициативы, так и через государственные и партийные структуры. Все началось с предложения о создании всесоюзного общества, которое было озвучено еще в 1956 г. Авторы статьи сопоставили – как в хронологическом, так и в содержательном отношении – развитие союзного и республиканского российского проектов, показав связь между ними, изучили основные этапы продвижения проектов на институциональном уровне и проанализировали причины того, почему всесоюзное общество так и не было создано.

Ключевые слова: Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), Всесоюзное общество охраны памятников, СССР, РСФСР, 1960-е гг., охрана памятников.

ALL-UNION / ALL-RUSSIAN: UNREALIZED PROJECT OF THE SOVIET SOCIETY FOR MONUMENTS' PROTECTION

Ekaterina M. Boltunova

Institute of Russia's Regional History, National Research University Higher School of Economics, Moscow

Galina S. Egorova

Institute of Russia's Regional History, National Research University Higher School of Economics, Moscow

Abstract.

The All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments was established in 1965. It was preceded by almost a ten-year period of massive public and institutional lobbying. The public movement started with a proposal to create an all-union Society in 1956, but this idea was never implemented. The article deals with the development of the all-union and all-Russian projects, showing the connection between them. The authors also research the

stages of the projects' institutional promotion and suggest why the all-union Society was never created.

Key words: All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK), All-Union Society for the Protection of Historical Monuments, USSR, RSFSR, 1960s, monuments' protection.

Acknowledgments:

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University). The authors are grateful to A.S. Ignatenko.

---

23 августа 1956 г. на первой странице «Литературной газеты» рядом со статьями «Атомный институт в Средней Азии», «Добрые соседи» и «Кукуруза поспевает...» было опубликовано открытое письмо, составленное и подписанное ведущими учеными в области гуманитаристики и реставрации. Все они выступали с резкой критикой варварского отношения к историческим памятникам в различных частях СССР. Треть статьи была посвящена практическим предложениям по улучшению такой сферы, как охрана и восстановление исторического наследия. Авторы рекомендовали «поучиться у некоторых зарубежных стран, особенно у стран народной демократии», утверждая, что многие советские люди, побывавшие «в Чехословакии, Польше или Болгарии, видели, в каком образцовом порядке содержатся там памятники культуры, как гордятся своей стариной и как знают ее самые простые жители, в каком прекрасном состоянии содержатся могилы павших в борьбе с фашизмом» [Воронин и др., 1956, с. 1]. Итогом статьи стало предложение объединить усилия заинтересованных сторон на всей территории Советского Союза, создав Всесоюзное добровольное общество охраны памятников культуры с отделениями на местах. Авторы «Литературной газеты» декларировали: «Мы уверены, что членами такого общества станут архитекторы, учителя, инженеры, писатели, художники, строительные рабочие, школьники, домохозяйки, что в нем найдут применение своим силам все наши краеведы. Мы уверены, что каждый из наших граждан сочтет для себя за честь принять участие в охране и популяризации памятников» [Там же].

Интересно, что авторы открытого письма, сделав отсылку к многонациональному контексту¹, сосредоточились на примерах утраты наследия на территории РСФСР, причем в основном в центрально-русских областях и на северо-западе республики: в тексте упоминались храмы Владимира,

---

¹ В статье отмечалось плачевное состояние городища Кува (Ферганская область) и упоминалось, что «даже в таких республиках, как Грузинская, Казахская, Туркменская, Таджикская, в министерствах культуры нет специальных органов, ведающих памятниками» [Там же].

церковь Иоанна Предтечи в Ярославле, снесенные Сухаревская башня и Красные ворота в Москве, Пафнутьев монастырь в Боровске, Крепость Орешек (названная в тексте Шлиссельбургской крепостью) и Китайский дворец в Ораниенбауме, а также Смоленский собор в Уфе [Там же]. Иными словами, говоря об общесоюзном уровне, авторы статьи главным образом думали именно о российской или даже русской ситуации.

Публикация в «Литературной газете» известна в историографии – ее упоминают при разговоре о формировании советской послевоенной системы добровольных обществ охраны памятников [Kelly, 2016, p. 196; Формозов, 2004, с. 303]. Однако до настоящего момента в литературе не ставился вопрос о том, существовал ли проект, нацеленный на объединение участников движения по охране памятников на всей территории Советского Союза. Как известно, всесоюзное общество охраны памятников так и не было создано, а самыми крупными формами объединения в этом случае выступали структуры республиканского уровня. Подобное решение не может не удивлять, учитывая советское стремление к тотальности интеграционных процессов на профессиональном и общественном уровне, как, например, в случае с Союзом писателей (1934 г.), Союзом художников (1931 г.) или обществом «Знание» (1947 г.). Еще одним вопросом, требующим рассмотрения, в этой связи оказывается соотносимость проектов создания союзного и российского обществ, особенно учитывая, что с течением времени Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИК) приобрело серьезную узнаваемость².

В статье мы проследим этапы лоббирования идеи всесоюзного общества охраны памятников на институциональном уровне и проанализируем причины того, почему оно так и не было создано, а также сопоставим – как в хронологическом, так и в содержательном отношении – развитие союзного и республиканского российских проектов, показав, таким образом, связь между ними.

Прежде всего, отметим: призыв авторов «Литературной газеты» создать общесоюзную организацию был, вероятно, одной из первых

---

² Уже на втором съезде ВООПИИК (4–6 июля 1972 г.) представители обществ из Белорусской, Молдавской и Узбекской ССР в своих выступлениях отмечали «старшинство» Всероссийского общества. Представители грузинского и литовского обществ, однако, стремились подчеркнуть равенство статусов с ВООПИИК (Материалы II съезда ..., 1973, с. 91–93, 96–97, 114–115, 119–121, 124). Впоследствии ВООПИИК выделялся среди республиканских обществ как по количеству членов (свыше 15 миллионов человек в 1986 г. (Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 328. Протоколы 2–4 пленумов совета областного отделения Общества и документы к ним. Л. 5.), так и по объему аккумулируемых средств (к 1990 г. годовой доход ВООПИИК превысил 10 миллионов (Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. А-639. Оп. 1. Д. 874. Сводный отчет ЦС ВООПИИК по основной деятельности и капитальным вложениям за 1989 г. Л. 5).

общественных деклараций подобного рода, однако во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. обсуждение этого вопроса уже велось и на высоком уровне.

Существенно, что еще в 1959 г. первые республиканские общества охраны памятников были созданы в Грузии и Латвии. В РСФСР нововведение было воспринято с известной долей ревности, а предоставленное Грузии и Латвии право трактовалось как несомненная привилегия. В прессе начала 1960-х гг. разговор об отсутствии должного внимания к памятникам старины в России неизменно сопровождался указанием на грузинский и латвийский кейсы. Так, в 1961 г. народный художник СССР Сергей Коненков в журнале «Огонек», задавая вопросом о причинах отсутствия в России добровольного общества охраны памятников, указывал, что подобные «общества созданы в Грузии и Латвии, но такого общества нет в РСФСР. А ведь больше всего потрав бесценной старины именно в Российской республике»³. В этом же году член-корреспондент Академии наук СССР Дмитрий Лихачев в журнале «История СССР» писал, что «русские памятники находятся в наиболее беззащитном положении», так как в РСФСР нет народного движения, которое могло бы их защитить, в то время как «в Грузии и Латвии уже есть “общества охраны памятников культуры” (а в Грузии – еще и руководимое акад. Н. Бердзенишвили “Грузинское научное сообщество истории, археологии, этнографии и фольклора)”» [Лихачев, 1961, с. 9]. Схожие мысли впоследствии развивал Илья Глазунов: «Во многих республиках созданы и успешно работают добровольные общества охраны памятников культуры. Но в РСФСР, где больше всего подобного рода ценностей, такого общества до сих пор не существует» [Глазунов, 1965, с. 17].

Появление в СССР первых обществ охраны памятников без привязки к ситуации в России стало стимулом к обращению в ЦК КПСС ряда инициативных групп. Так, 5 марта 1959 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР поступило письмо от ответственного секретаря правления Союза архитекторов СССР Павла Абросимова с просьбой о создании «Добровольного общества охраны памятников культуры РСФСР». В письме отмечалось, что еще в 1958 г. Союз архитекторов СССР внес в ЦК КПСС предложения по усовершенствованию деятельности по охране памятников

---

³ Коненков ссылался при этом на инициативу Министерства культуры СССР о создании в республиках обществ охраны памятников старины [Коненков, 1961, с. 31].

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 34. Д. 60. Записка Отдела, письма, записки, выписки из протоколов заседаний, информации, справки местных партийных советских органов, Совета Министров и Министерства Культуры РСФСР, ВЦСПС, музеев, отдельных лиц с заключениями отдела и сектора агитационно-пропагандистской работы: ... о создании добровольного общества охраны памятников культуры... и др. Л. 15.

культуры, при этом «соответствующие материалы готовились Отделом культуры ЦК КПСС», однако этот вопрос так и не был решен⁴. В качестве мотивации для повторного обращения Абросимов также указывал на более благоприятную ситуацию в других республиках по сравнению с тем, что наблюдалось в РСФСР: «В прошлом году в Узбекской ССР был создан Комитет по охране памятников культуры при Совете Министров Узбекской ССР, а недавно в Грузинской ССР принято решение об организации “Добровольного общества охраны памятников”»⁵. Отметим, что Абросимов указывал и на заинтересованность («идею создания такого общества горячо поддерживают») творческих союзов и институций союзного уровня⁶, т.е. использовал отсылки к союзным структурам, продвигая идею создания российского общества. Едва ли речь шла о существовавшем союзном проекте, скорее, Абросимов отметил этот уровень для усиления значимости своего предложения.

Идея создания общества охраны памятников СССР, впрочем, стала актуальной несколько лет спустя, в начале 1960-х гг., когда у союзного проекта появился, выражаясь современным языком, свой лоббист, в роли которого выступила министр культуры СССР Екатерина Фурцева. Вероятно, министр оценила потенциал проекта и значение, которое он мог иметь для развития подконтрольной ей сферы. Эти рассуждения не отменяют, конечно, того обстоятельства, что Фурцева хорошо знала о плачевном состоянии многих памятников и принимала деятельное участие в сохранении ряда значимых объектов.

Отметим, что Фурцева безошибочно выбрала и время для продвижения создания всесоюзного общества – 1963 г. На июнь 1963 г. был запланирован Идеологический пленум ЦК, обещавший стать знаковым событием, ведь партийных пленумов по идеологии не проводили с 1946 г. В самом начале года, 23 января 1963 г., Фурцева направила в ЦК КПСС проект Указа Президиума Верховного Совета СССР и проект Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах упорядочения дела охраны, реставрации и использования памятников культуры», первым пунктом которого значилось: «*одобрить инициативу общественных организаций по созданию Всесоюзного общества охраны памятников культуры* (курсив наш. – Е. Б., Г. Е.)»⁷. Согласно документам в этом же 1963 г. планировалось

---

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 15–16.

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 49. Проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, записки Отдела, письма, копии писем и записки бесед, выписки из протоколов заседаний, информации, справки местных партийных органов, Министерства культуры СССР, творческих союзов, Главлита СССР, Академии художеств СССР, общественных организаций, советских посольств, отдельных лиц с заключениями Отдела и об учреждении Всесоюзного общества охраны памятников и мерах по сохранению культурного наследия прошлого... Л. 46.

провести Учредительный съезд Всесоюзного общества охраны памятников культуры, разработать и представить на утверждение Совмина СССР списки памятников культуры, подлежащих охране⁸.

В сопроводительном письме к документам Фурцева изложила причины своего обращения. Основным и наиболее серьезным недостатком организации охраны памятников культуры министр назвала «существующую в настоящее время ведомственную разобщенность в системе охраны памятников, установленную постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г.»⁹. Эта разобщенность, по мнению Екатерины Фурцевой, приводила «к параллелизму и безответственности в... работе, бессмысленной, в ряде случаев, трате государственных средств», в то время как создание «единого центрального методического и контрольного органа» позволило бы, помимо экономии на содержании административного аппарата, сберечь громадные государственные средства¹⁰. В тексте письма легко угадывается риторика актуальной на тот момент реформы системы управления: отказ от министерских структур и переход к совнархозам: Фурцева неслучайно сделала акцент на «административном хаосе». Отметим, что в качестве положительного примера министр приводила опыт грузинского республиканского общества, годовой доход которого (около 200 тысяч рублей при общем количестве членов более 300 тысяч человек) «расходуется на благоустройство памятников культуры, экскурсионную работу, издание литературы и т.д.»¹¹. Министр ратовала за создание всесоюзного общества охраны памятников, не упоминая о всероссийском, при этом она все же подчеркивала, что ситуация в других советских республиках обстоит намного лучше, чем в РСФСР, отмечая, при этом, созданное в 1962 г. третье в СССР республиканское общество охраны памятников в Азербайджане¹².

Обращает на себя внимание, что, говоря о случаях «крайне безответственного отношения местных органов власти... к сохранению ценнейших памятников», Фурцева упомянула резонансный снос церкви Благовещения в Витебске¹³, а затем подробно остановилась на ситуации в

---

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 39.

¹⁰ Там же. Л. 39–44.

¹¹ Там же. Л. 42.

¹² Там же.

¹³ В сентябре 1961 г. Совет Министров БССР по представлению Исполкома Витебского горсовета исключил из списков памятников, охраняемых государством, церковь Благовещения XII века. Несмотря на активные протесты со стороны академика Б. А. Рыбакова и реставратора П. Д. Барановского, в декабре того же года по инициативе городских властей церковь была снесена. 8 января 1962 г. Совмин БССР пересмотрел свое решение и выпустил Постановление о взятии под охрану руин церкви [Там же]. Этот случай приобрел широкую огласку благодаря отдельному выпуску киножурнала «Фитиль» под названием «Недолго думая» [Глазунов, 1965, с. 16].

Украинской ССР, где среди потерь значились древние соборы и церкви XVIII в., а также дворцовые комплексы и усадьбы¹⁴. Очевидно, такая подача информации была вполне осмысленным решением: внимание к Украине следует рассматривать как апелляцию лично к Никите Хрущеву, заинтересованность которого в делах республики была хорошо известна в партийных кругах.

Интересно, что пакет документов, который Фурцева направила в ЦК КПСС в январе, стал первым, но не единственным шагом на пути к продвижению проекта. Зная о скептическом отношении Хрущева к вопросу охраны памятников и предугадывая его импульсивность, министр культуры, как можно предположить, приняла решение подкрепить собственные действия ходатайствами представителей других структур. 9 февраля 1963 г. в Идеологическую комиссию ЦК КПСС поступило письмо от президента Академии художеств СССР Владимира Серова¹⁵, а еще через десять дней – от народного художника СССР, первого секретаря правления Союза художников СССР Сергея Герасимова¹⁶. Обладавшие известностью и внушительным символическим капиталом художники писали об ужасающей ситуации в сфере сохранения историко-культурного наследия и вносили предложения об организации Всесоюзного добровольного общества по охране памятников. Говорить о том, что обращения Серова и Герасимова были независимы друг от друга и просто совпали по времени, не приходится: в документах можно найти переключки и указания на одни и те же объекты (например, колокольня Пятницкой церкви в Чернигове и Благовещенский собор XII в. в Витебске; последний назван в обоих текстах «современником “Слова о полку Игореве”»¹⁷).

Существенно, что Серов и Герасимов получили официальный ответ, в котором говорилось, что «Министерство культуры РСФСР вошло в Совет Министров РСФСР с предложением об организации Всероссийского добровольного общества по охране памятников культуры»¹⁸. Сложно сказать, насколько взаимосвязанными и – с точки зрения реализации целей на территории РСФСР – взаимозаменяемыми были проекты союзного и республиканского уровня. Не исключено, что даже с учетом административных интересов союзного Министерства культуры, в качестве приоритета было выбрано создание именно российской площадки. Ведь в это время в дискуссиях о «памятниках старины»

---

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 49. Л. 42.

¹⁵ Там же. Л. 169.

¹⁶ Там же. Л. 143-144.

¹⁷ Там же. Л. 143, 169.

¹⁸ Там же. Л. 145, 170.

отсылки к русской архитектуре и русской иконописи становятся особенно настойчивыми. Показательно, что в эмоциональном письме Сергея Герасимова на первый план вышло уничтожение произведений архитектуры и живописи в России, при этом художник называл территории центра (Ярославль) и северо-запада (Новгород, Ладога)¹⁹, которые также фигурировали в упоминавшейся выше статье из «Литературной газеты» 1956 г. Возможно, члены инициативной группы по продвижению проекта/проектов осознали, что они получают искомое безотносительно к тому, какой из вариантов – союзный или российский – работает.

Весной 1963 г. в ЦК поступило и несколько писем от архитекторов, писателей, историков и представителей технической интеллигенции. Так, 15 мая 1963 г. ответственный секретарь Советского комитета защиты мира Михаил Котов направил секретарю ЦК КПСС Леониду Ильичеву записку «группы членов Комиссии по культурным связям Советского комитета защиты мира». Среди авторов записки «О некоторых назревших вопросах, связанных с выполнением Ленинских принципов в оценке исторического и культурного наследия (К пленуму ЦК КПСС по идеологическим вопросам)» значились доктора архитектуры Борис Михайлов и Петр Ревякин, художник Павел Корин, историк Николай Воронин и писатель Василий Захарченко²⁰. Сам по себе текст интересен разнообразием риторики, используемой в целях продвижения создания обществ охраны памятников: от знакового для периода оттепели призыва вернуться «к Ленинским заветам» и указания на историю «варварского уничтожения культурного наследия» фашистами для покорения СССР до отсылок к экономической составляющей, призывов бороться с институциональным хаосом, произволом на местах и активнее использовать опыт стран народной демократии. Авторы записки прямо адресовали ЦК вопрос о том, почему документ об организации «Добровольного общества изучения и охраны памятников культуры СССР», подготовленный специальной комиссией ЦК КПСС, так и остался нереализованным. В течение мая письма с аналогичной повесткой поступали в ЦК не только от чиновников и партийных деятелей, но и от частных лиц²¹. Примечательно, что, традиционно апеллируя к положительному опыту обществ Грузии и Азербайджана, авторы таких писем часто не уточняли характер (союзный или республиканский) будущей организации²².

---

¹⁹ Там же. Л. 143.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 49. Л. 51–60.

²¹ Там же. Л. 86, 87–93.

²² Там же. Л. 66–83.

В любом случае очевидно, что создание обществ охраны памятников было крупной и в значительной мере консолидированной акцией внутри советского истеблишмента – как республиканского, так и союзного уровней. Более того, в начале 1960-х гг. на власть оказывалось серьезное давление, причем одновременно с нескольких сторон. Такая «атака», впрочем, вызвала серьезное сопротивление, что было ощутимо еще до начала пленума ЦК. Так, в ответе Серову и Герасимову за упоминанием некоего уже существующего российского проекта следовала фраза: «Создание Всесоюзного общества представляется преждевременным (курсив наш. – Е. Б., Г. Е.), так как такое общество целесообразно было бы основать на базе республиканских обществ»²³.

В июне 1963 г. состоялся Идеологический пленум ЦК, на который съехались более двух тысяч человек со всей страны. Круг вопросов, обсуждаемых на мероприятии, был чрезвычайно широк: от проблем литературы, искусства и партийной пропаганды до научных достижений. Современникам запомнилась как импульсивность и раздражительность Хрущева во время отдельных выступлений, так и спонтанная двухчасовая речь вне протокола, в которой Первый секретарь позволил себе, в частности, высказаться относительно писателей, которых следовало бы исключить из партии [Таубман, 2008, с. 647]. Под огонь критики попали и расходы на реставрацию памятников, поэтому момент для ходатайства о создании общества по охране памятников был не самый подходящий.

И все же документ попал в руки Никиты Хрущева. Директор Владимиро-Суздальского музея-заповедника Алиса Аксёнова и Сергей Михалков довольно подробно описывают произошедшее. Предложение о создании общества по охране памятников внес – с большим волнением и осторожностью – Сергей Михалков [Михалков, 2005, с. 75; Аксёнова, 2001, с. 34.]. Сначала Хрущев отказался принять письмо, подписанное целым рядом деятелей культуры России, а чуть позже демонстративно разорвал его. Михалков, в тот момент являвшийся членом коллегии Министерства культуры, прямо пишет, что передать письмо Хрущеву его попросили «некоторые товарищи, ратовавшие за сохранение памятников старины», которые потом не решились публично поддерживать заявленную им инициативу [Михалков, 2005, с. 75–76]. По воспоминаниям Михалкова, Хрущев разорвал письмо во время заключительного слова, сопроводив его фразой «Вот тут Михалков защищает памятники старины...» [Там же, с. 75]. В воспоминаниях

---

²³ Там же. Л. 145, 170.

Аксёновой эпизод трактуется несколько иначе: письмо было разорвано во время выступления Фурцевой, обращаясь к которой, Хрущев произнес: «Да, вот тут мне Михалков письмо дал насчет Общества охраны памятников. *Вот, смотри!.. Вот ответ!* (курсив наш. – Е. Б., Г. Е.) Запомнили?» [Аксёнова, 2001, с. 34]. Так или иначе понятно, что на Пленуме Хрущев дал свой ответ и Фурцевой, и, выражаясь словами Михалкова, «группе товарищей». Интересно, что ни Аксёнова, ни Михалков не пишут о каком именно обществе шла речь – всесоюзном или всероссийском. Это лишний раз подчеркивает, что в этот момент речь шла о создании площадки для действий, а ее статус мог восприниматься как вторичный или непринципиальный для тех, кто продвигал проект(ы).

После скандала на июньском Пленуме, Идеологический отдел предложил Минкульту СССР «активнее использовать имеющиеся возможности для охраны памятников. *Силы общественности могут быть привлечены и без учреждения специальной организации* (курсив наш. – Е. Б., Г. Е.)». В документе, впрочем, было отмечено, что инициатива Минкульту сама по себе отвечала общественному запросу²⁴.

Новый этап в истории обществ охраны памятников наступил сразу после освобождения Н.С. Хрущева от должности Первого секретаря ЦК КПСС. 31 октября 1964 г., т.е. спустя всего две недели после отставки, в Президиум ЦК КПСС поступило очередное письмо об организации добровольных обществ охраны памятников культуры в РСФСР, УССР и БССР, которое подписали 18 деятелей науки и культуры, среди которых были Леонид Леонов, Сергей Коненков, Павел Корин и др.²⁵ Авторы письма начали свое обращение с серьезных упреков в адрес власти и бывшего Первого секретаря: «О полном неблагополучии в деле сохранения национального достояния нашего народа в виде памятников культуры, истории и архитектуры, о гибели и разрушении множества этих памятников... советская общественность в тысячах писем обращалась к правительственным и директивным органам, в ЦК КПСС и лично к Н.С. Хрущеву»²⁶. Никита Хрущев в тексте письма

---

²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 49. Л. 94.

²⁵ Полный список подписантов: «Леонов Л.М., писатель, депутат Верховного Совета СССР; Никулин Л.В., писатель; Корин П.Д., народный художник СССР; Коненков С.Т., народный художник СССР; Пластов А., народный художник СССР; Михайлов Б.П., профессор, доктор архитектуры; Соловей Е.М., член КПСС с 1905 г.; Нисский, академик; Пророков, народный художник РСФСР, лауреат Ленинской премии; Златкин И.Я., доктор исторических наук, чл. КПСС с 1915 г.; Грицай А.М., народный художник РСФСР; Станюкович К.П., профессор, доктор технических наук; Решетников Ф., народный художник РСФСР; Чуйков С., народный художник СССР; Тьдман В.П., инженер, член КПСС с 1917 г.; Скотников В.Я., инженер-металлург, член КПСС с 1918 г.; Малеина Е.А., художник; Лидин В.Г., писатель» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18. Д. 760. Материалы к протоколу 3110 заседания Секретариата ЦК КПСС от 5 февраля 1965 г. Л. 72–75; Список подписантов – Л. 75).

²⁶ Там же. Л. 72.

стал главным объектом критики, и именно на него возлагалась ответственность за состояние сферы охраны памятников в стране: ему припомнили июньский Пленум, где он «высказался столь категорически против организации добровольных обществ по охране памятников культуры, поступил столь недемократически с многочисленными петициями ряда творческих союзов общественных организаций о разрешении создать такие общества»²⁷. Авторы письма стремились разбить и экономические доводы, выдвигавшиеся Хрущевым и противниками создания обществ: утверждения, что «общества потребуют большой материальной помощи со стороны государства... ни на чем не основаны... Не обращаются за помощью государства ни одно из существующих добровольных обществ по охране памятников Кавказских республик, а наиболее старое из них – Грузинское – собрало свыше полумиллиона рублей свободных средств, причем не только охраняет и пропагандирует памятники, но производит на свои средства большие работы по восстановлению... Если это происходит в маленькой Грузии с четырехмиллионным населением, то легко себе представить возможности, которые следует ожидать при организации, например, всероссийского общества в Федерации с населением в 100 миллионов, т.е. в 25 раз больше»²⁸. Принимая во внимание «туристский бум» 1960-х гг., авторы письма также утверждали, что деятельность таких обществ приведет к «пополнению доходной части государственного бюджета в виде иностранной валюты путем использования памятников для показа иностранным туристам, как это имеет место в других странах»²⁹.

Однако самым веским, беспрецедентным по силе аргументом оказалось заявление авторов письма, что в стране «создалось положение дискриминации по отношению к народам Российской Федерации, Украинской и Белорусской республик (курсив наш. – Е. Б., Г. Е.), где общества не разрешаются, но существуют в Грузии, Азербайджане, Армении³⁰, Латвии»³¹. Акцент на национальной дискриминации был сделан осознанно и усилен пассажем о том, что «положение с сохранностью памятников культуры в Российской Федерации, Украинской и Белорусской республиках является наиболее тяжелым, нуждающимся в

---

²⁷ Там же. Ответственность за купирование общественной инициативы возлагалась также и на «работников государственных органов охраны», которых авторы письма обвиняли в том, что они в течение многих лет дезинформировали «правительственные и директивные органы, опасаясь конкуренции со стороны обществ и ликвидации своих должностей» (Там же. Л. 73).

²⁸ Там же. Л. 72–73.

²⁹ Там же. Л. 73.

³⁰ В Армении добровольное общество охраны памятников истории и культуры появилось в 1964 г.

³¹ Там же. Л. 72.

³² Там же.

помощи широкой общественности»³². Завершалось обращение просьбой предоставить возможности для низового активизма и проявления гражданственности – «дать, наконец, советской общественности возможность помочь государству и на этом участке своими силами, к чему она давно уже стремится»³³.

Ход этому письму дали только 19 декабря 1964 г., когда Михаил Суслов направил министру культуры СССР записку с просьбой рассмотреть высказанные в письме предложения. Ответ был мгновенным: в этот же день Екатерина Фурцева, президент Академии художеств СССР Владимир Серов и секретарь Союза художников СССР Екатерина Белашова, т.е. руководители структур, которые годом ранее лоббировали создание общества охраны памятников на союзном уровне, направили в ЦК КПСС письмо с просьбой «разрешить создание Всесоюзного общества охраны исторических и художественных памятников»³⁴. 28 декабря 1964 г. ЦК КПСС постановил принять предложения Министерства культуры СССР, Академии художеств СССР и Союза художников СССР и вполне ожидаемо поручил этим же структурам создать оргкомитет и даже провести в 1965 г. учредительный съезд Общества³⁵. Иными словами, на формальном уровне ЦК КПСС одобрил проект, который так долго и с такой энергией продвигала инициативная группа во главе с Фурцевой.

Однако еще через три недели представители заинтересованных организаций, включая Минкульт, отзывали свое предложение: 18 января 1965 г. в ЦК КПСС поступило письмо, подписанное все теми же Фурцевой, Серовым и Белашовой. В документе сообщалось, что «учитывая пожелания трудящихся о привлечении сил общественности к развитию дела охраны и пропаганды исторических и художественных памятников, а также плодотворный опыт уже существующих республиканских добровольных обществ по охране памятников, полагали бы необходимым предусмотреть создание таких обществ в тех союзных республиках, в которых они еще не образованы... в течение 1965 г.»³⁶. Образование всесоюзного общества было предложено рассмотреть после создания республиканских структур, причем перспектива такого рода была отодвинута на неопределенное время, поскольку сделать это следовало лишь «на основе обобщения... опыта работы» на местах³⁷. По

---

³³ Там же. Л. 74.

³⁴ Там же. Л. 67.

³⁵ Там же. Л. 68.

³⁶ Там же. Л. 70.

³⁷ Там же.

сути, в документе Фурцева, Серов и Белашова повторяли обоснование, фигурировавшее в отказах, присланных из Идеологической комиссии ЦК КПСС Серову и Герасимову: речь шла о нецелесообразности создавать структуру союзного уровня, учитывая решение об организации обществ в республиках.

Скорость реакции и тот факт, что Фурцева, Серов и Белашова поменяли позицию на противоположную, говорит о силе административного воздействия, следов которого мы, вероятно, не найдем. Можно предположить, что решение отказать в создании союзной структуры было принято изначально и оформлено как коллегиальное решение практиков в деле организации и сохранения культуры. Согласно этой логике последние осознали, что действовать нужно пошагово – от республиканских организаций ко всесоюзной структуре, сроки же второго этапа следовало уточнить в процессе работы.

5 февраля 1965 г. Секретариат ЦК принял постановление «Об организации республиканских добровольных обществ охраны памятников истории и культуры», которое было отправлено Леониду Ильичеву, Екатерине Фурцевой и, что примечательно, Михаилу Халдееву, руководившему в тот момент Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР³⁸. Постановление состояло из двух пунктов:

1. «В целях привлечения широкой советской общественности к активному участию в охране памятников истории и культуры признать необходимым создание в союзных республиках добровольных обществ охраны памятников.
2. Установить, что добровольные общества охраны памятников создаются по решению ЦК компартий и Советов Министров союзных республик»³⁹.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры было создано в соответствии с постановлением Совмина РСФСР от 23 июля 1965 г.⁴⁰, в начале июня следующего года в Москве состоялся Первый учредительный съезд ВООПИК⁴¹. В мае 1966 г. вышло Постановление Совмина РСФСР «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР», которое стало своего рода

---

³⁸ Там же. Л. 65.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2138. Постановления Совета Министров РСФСР с № 879 по № 937 за июль-август 1965 г. Л. 4-9.

⁴¹ ГА РФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 6, 7. Стенограмма Учредительного съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, состоявшегося 8-9 июня 1966 г. г. Москва. Том I-II.

декларацией изменения государственного отношения к сфере охраны памятников в России: сохранение наследия теперь объявлялось одним из приоритетных государственных направлений. Для решения новых задач 1 июня 1966 г. была создана Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР [Каргин, 2009, с. 276].

В заключении рассмотрим вопрос о том, какие причины привели к отказу от создания общества союзного уровня. На наш взгляд, после отставки Никиты Хрущева в ЦК не могли больше игнорировать разворачивавшуюся с новой силой волну требований создать общества охраны памятников, сопровождавшуюся к тому же публичными рассуждениями о системной дискриминации русских, украинцев и белорусов. Однако отдавать в руки энтузиастов от истории возможность наращивать свое влияние, создавая площадки разного уровня для обсуждения вопросов о культурно-историческом наследии, в планы власти не входило: создание всесоюзной структуры наравне со всероссийской могло серьезно усилить позиции именно российских общественников⁴². Ответ на вопрос о том, почему в таком случае предпочтение было отдано республиканскому уровню, а не системе, при которой РСФСР – по принципу создания структур компартии – не имела бы своего республиканского общества, но была бы встроена в общесоюзную организацию, не столь очевиден. Скорее всего, выбор такого формата определялся тем, что последний открывал больше возможностей для контроля и манипуляций, ведь союзный статус организации предполагал, по крайней мере на формальном уровне, единство установок и позиций. В действительности созданные во второй половине 1960-х гг. общества охраны памятников⁴³ серьезно различались в отношении администрирования, возможностей влияния на процесс принятия решений и, наконец, в части доступных им финансовых ресурсов. Так, Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПИиК), главой которого был заместитель председателя Президиума Верховного Совета БССР, было значительно более акторным и влиятельным на респу-

---

⁴² О том, насколько серьезную волну обсуждения вопросов общественно-политического порядка вызвало создание ВООПИиК в середине 1960-х гг., см.: [Болтунова, Егорова, 2022, с. 148–149, 156–157, 212–217].

⁴³ В это время общества охраны памятников были организованы в Литве (1965 г.), Таджикистане и Туркмении (1965 г.), а затем в Киргизии, Молдавии, Белоруссии, Украине, России (1966 г.). Позже всего общества были организованы в Узбекистане (1967 г.) и Казахстане (1972 г.). Даты приведены по: [Большая советская энциклопедия, 1974, с. 241; Dambis, 2018, p. 16].

⁴⁴ Белорусский государственный архив научно-технической информации (далее – БГАНТД). Ф. 297. Оп. 1 уд. Д. 100. Протокол заседания 1-го съезда Общества от 7 декабря 1966 года и документы к нему. Л. 1.

бликанском уровне по сравнению с ВООПИК, действовавшим под контролем Минкульт РСФСР⁴⁴. Отличались и бюджеты организаций: в БДООПИИК зарплаты штатных сотрудников росли существенно быстрее⁴⁵, а само общество имело значительный бюджет на командировки, организацию конференций, совещаний, пленумов, семинаров, приобретение литературы и пр.⁴⁶. В отделениях же ВООПИК эти средства были крайне скудными или их не было совсем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Dambis J. Protection of Cultural Heritage. Latvia. State Inspection for Heritage Protection, 2018. 79 p.
- Kelly C. Socialist Churches: Radical Secularization and the Preservation of the Past in Petrograd and Leningrad, 1918–1988. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2016. 413 p.
- Аксёнова А.И. История. Судьба. Музей. Владимир: Посад, 2001. 293 с.
- Болтунова Е.М., Егорова Г.С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022. 400 с.
- Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 18 / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1974. 631 с.
- Воронин Н. и др. В защиту памятников прошлого / Н. Воронин, И. Грабарь, Е. Дорош, П. Корин, Б. Михайлов, И. Петровский, Вл. Павлов, И. Тихонов, М. Тихомиров, К. Федин, И. Эренбург // Литературная газета. 1956. № 100(3601). С. 1.
- Глазунов И. ...Принадлежит народу: О необходимости усиления охраны памятников культуры и старины // Смена. 1965. № 5. С. 16–17.
- Каргин Ю.Ю. Становление и эволюция государственной концепции охраны, исследования и использования памятников археологии в советский период (1945–1991 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 2-1. С. 274–280.
- Коненков С. Дорогое родство // Огонек. 1961. № 2. С. 31.
- Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 9–11.
- Материалы II съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М.: Советская Россия, 1973. 192 с.
- Михалков С.В. Я был советским писателем. Приметы времени // Михалков С.В., Михалков М.В. Два брата – две судьбы: Мемуары. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 445 с.
- Таубман У. Хрушев. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.
- Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: историографические очерки. М.: Знак, 2004. 315 с.

REFERENCES

- Aksyonova A.I. (2001) Istoriya. Sud'ba. Muzej [History. Destiny. Museum], Posad, Vladimir, Russia, 293 p.
- (1974) Bol'shaya sovetskaya enciklopediya [The Great Soviet Encyclopedia], v. 18. Sovetskaya enciklopediya, Moscow, USSR, 631 p.

---

⁴⁴ Для сравнения см.: Государственный архив Орловской области. Р-3638. Оп. 1. Д. 17. Смета и штатное расписание Областного отделения общества охраны памятников (1967 г.); БГАНТД. Ф. 297. Оп. 1уд. Д. 15. Приходно-расходные сметы центрального и областных советов на 1968 г.

⁴⁶ См., например: БГАНТД. Ф. 297. Оп. 1уд. Д. 49. Приходно-расходные сметы центрального и областных советов Общества на 1971–1972 годы. Л. 10, 43.

- Boltunova E.M., Egorova G.S. (2022) Territoriya i istoriya: pozdnesovetskie proekty «Gorodageroi» i «Zolotoe kol'co» [Territory and History: late Soviet projects of «Hero Cities» and the «Golden Ring»]. Kuchkovo pole, Moscow, Russia, 400 pp.
- Dambis J. (2018) Protection of Cultural Heritage. Latvia. State Inspection for Heritage Protection, 79 p.
- Formozov A.A. (2004) Russkie arheologi v period totalitarizma: istoriograficheskie ocherki [Russian archaeologists during the period of totalitarianism: historiographical essays] Znak, Kuchkovo pole, Moscow, Russia, 315 p.
- Glazunov I. (1965) ...Prinadlezhit narodu: O neobkhodimosti usileniya ohrany pamyatnikov kul'tury i stariny [Belongs to the people: on the need to strengthen the protection of cultural and ancient monuments] // Smena [The change]. № 5, pp. 16-17.
- Kargin Yu.Yu. (2009) Stanovlenie i evolyuciya gosudarstvennoj koncepcii ohrany, issledovaniya i ispol'zovaniya pamyatnikov arheologii v sovetskij period (1945–1991 gg.) [Formation and evolution of the state concept of protection, research and use of archaeological monuments in the soviet period] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], № 2-1, pp. 274–280.
- Kelly C. (2016) Socialist Churches: Radical Secularization and the Preservation of the Past in Petrograd and Leningrad, 1918–1988. Northern Illinois University Press, DeKalb, USA. 413 p.
- Konenkov S. (1961) Dorogoe rodstvo [The important kinship] // Ogonek [The light]. № 2. P. 31.
- Lihachev D. S. (1961) Pamyatniki kul'tury — vsenarodnoe dostoyanie [Cultural monuments are a national treasure] // Istoriya SSSR [The USSR History], № 3, pp. 9–11.
- (1973) Materialy II s'ezda Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury [Materials of the II congress of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments]. Sovetskaya Rossiya, Moscow, USSR, 192 p.
- Mihalkov S.V. (2005) Ya byl sovetskim pisatelem. Primety vremeni [I was a Soviet writer. Signs of the time] // Mihalkov S.V., Mihalkov M.V. (2005) Dva brata – dve sud'by [Two Brothers – two destinies]: Memoirs. ZAO Centrpoligraf, Moscow, Russia, 445 p.
- Taubman U. (2008) Khrushchev. Molodaya gvardiya, Moscow, Russia, 850 p.
- Voronin N., Grabar' I., Dorosh E., Korin P., Mihajlov B., Petrovskij I., Pavlov Vl., Tihonov I., Tihomirov M., Fedin K., Erenburg I. (1956) V zashchitu pamyatnikov proshlogo [In defense of monuments of the past] // Literaturnaya gazeta [Literary newspaper], № 100 (3601). P. 1.